

ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Маевская Е.Н., Брагина Е.Б.***Новосибирский государственный университет, Новосибирск,
e-mail: katerina.maevskaya97@mail.ru*

В современной России на сегодняшний момент сформированы все основные элементы института банкротства (несостоятельности). Однако существует ряд проблемных вопросов, которые не дают рассматривать данный институт с точки зрения эффективного механизма. Несмотря на рост количества дел о признании должника банкротом (несостоятельным), институт банкротства носит точечный характер и не способен еще в полной мере решать проблемы большего масштаба. Противоречивы мнения ведущих специалистов о сущности данного института, об основных понятиях и о характере его развития и становления. Историю развития института банкротства граждан можно разделить на несколько этапов: 1) первый этап – период Древнерусского государства, 2) второй этап – это период конца XIX – начало XX веков, 3) третий этап – это время затишья развития института банкротства в связи с плановой экономикой страны, который продлился до конца XX века, 4) четвертый этап – конец XX начало XXI веков – это период, в течение которого было принято три Закона о банкротстве. В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» два различных термина используются как синонимы. Рассматривая законодательство Англии и США, видим, что под несостоятельностью понимается финансовая несостоятельность гражданина, а под банкротством сама судебная процедура признания лица таковым, с чем я полностью согласна. Критерий, который выделяется законодателем в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» – это неплатежеспособность, сущность которого сводится к простой констатации факта невозможности расплатиться по своим обязательствам гражданину. Признаки банкротства подразделяются на сущностные и внешние, и отмечается, что без внешних признаков банкротства (ст. 231.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не будет существовать сущностных, которые являются отражением критерия неплатежеспособности.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, неплатежеспособность, рыночная экономика, должник

BANKRUPTCY INSTITUTE IN THE RUSSIAN FEDERATION**Maevskaya E.N., Bragina E.B.***Novosibirsk State University, Novosibirsk, e-mail: katerina.maevskaya97@mail.ru*

In modern Russia today, all the main elements of the institution of bankruptcy (insolvency) have been formed. However, there are a number of problematic issues that do not allow us to consider this institution from the point of view of an effective mechanism. Despite the increase in the number of cases of declaring the debtor bankrupt (insolvent), the institution of bankruptcy is spot-based and is not yet able to fully solve problems of a larger scale. The opinions of leading experts on the essence of this Institute, the basic concepts and the nature of its development and formation are contradictory. The history of development of Institute of bankruptcy of citizens can be divided into several stages: 1) first stage: the period of the Ancient Russian state 2) second stage: is the period of the late XIX beginning of XX centuries 3) the third stage: it is a calm time of development of Institute of bankruptcy in connection with a planned economy, which lasted until the end of the twentieth century. 4) the fourth stage: the end of the twentieth and beginning of the twenty-first centuries is the period during which three bankruptcy Laws were passed. In The Federal law «about insolvency (bankruptcy)», two different terms are used as synonyms. Considering the legislation of England and the United States, it is clear that the insolvency refers to the financial insolvency of a citizen, and the bankruptcy itself is the judicial procedure for recognizing a person as such, with which I fully agree. The criterion that the legislator sets out in the Federal law « on insolvency (bankruptcy)» is insolvency, the essence of which is reduced to a simple statement of the fact that it is impossible to pay for their obligations to a citizen. Signs of bankruptcy are divided into essential and external, and it is noted that without external signs of bankruptcy there will not be an essential that are a reflection of the criterion of insolvency.

Keywords: bankruptcy, insolvency, failure, market economy, debtor

В современной России на сегодняшний момент сформированы все основные элементы института банкротства (несостоятельности). Однако существует ряд проблемных вопросов, которые не дают рассматривать данный институт с точки зрения эффективного механизма. Несмотря на рост количества дел о признании должника банкротом (несостоятельным), институт банкротства носит точечный характер и не способен еще в полной мере решать проблемы большего масштаба. Противоречивы мнения ведущих специалистов о сущности

данного института, об основных понятиях и о характере его развития и становления.

Цель исследования: рассмотреть становление и развитие института банкротства, проанализировать его природу.

Методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, а также методы правового исследования, такие как сравнительно-правовой и формально-юридический.

Материал исследования: степень научной разработанности темы недостаточно высока из-за новизны данного института. К основным авторам, изучающим более

подробно институт банкротства, относятся: Зайцев О.Р., Никитина О.А., Алферова Л.М., Киперман Г.Я., Попондопуло В.Ф.

Результаты исследования и их обсуждение

Формирование института несостоятельности (банкротства) началось еще в Древнерусском государстве. Очередность погашения задолженности перед кредиторами прослеживалась в первом сборнике правовых норм – «Русской Правде». Согласно данному писанию, должника в случае задолженности сразу несколькими кредиторами, продавали, а средства, вырученные за него, разделяли между князем, кредитором и «остальными». Как видно из указанного примера, начиная с времени Русской Правды, устанавливается очередность погашения задолженности перед кредиторами. Однако Шершеневич Г.Ф. являлся противником позиции применения современных норм права к древнему праву, так как считал, что «конкурсное право» развивалось постепенно и поэтапно, и элементы регулирования соответствовали определенному времени [1, с. 50].

Переходя к более современному этапу развития, который начинается с десятых годов XX века, важно сказать, что в связи с Октябрьской революцией 1917 г. интереса к вопросу несостоятельности не было. Ситуация стала изменяться только с введением новой экономической политики (НЭП) в 1921 г., когда из-за расширения торгового оборота увеличивалось количество случаев несостоятельности как частных, так и промышленных предприятий. В литературе отмечается, что в связи с уничтожением дореволюционного законодательства суды прибегали к самостоятельному правотворчеству, что выражалось в создании ликвидационных комиссий, контроллингов деятельности ликвидаторов. Однако, как отмечает Алферова Л.М., «такое положение дел шло вразрез с потребностями торгового и промышленного оборота времени» [2, с. 38], и в 1927 г. Наркомюст РСФСР изложил проект гл. 37 ГПК РСФСР о новых положениях о несостоятельности, относящихся к физическим и юридическим лицам, которые вели на территории СССР торговую деятельность. Данный закон отражал понятие признаков несостоятельности должника, заключенных в прекращении им платежей по долгам свыше 3000 рублей или прекращении платежей, по которым банкротство было неизбежно в их случае. Однако начиная с 1930-х гг. отношения, связанные с несостоятельностью организаций и граждан, перестали регулироваться, так

как при плановой социалистической экономике государство исключало возможность возникновения условий граждан и организаций, и впоследствии, до перехода страны к рыночным отношениям, институт банкротства был ликвидирован.

Только в 1990 г. Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности» вновь положил начало к введению института несостоятельности (банкротства) в России. В нем отмечалось, что предприятие, которое не выполняет своих обязательств, следует объявлять неплатежеспособным в порядке, предусмотренном законодательством РСФСР. Такой шаг был сделан в результате распада СССР для поддержания экономического положения страны, которое было не стабильно [3, с. 30]. Наряду с законом в 1992 г. был издан Указ Президента РФ от 14 июня 1992 г. № 623 в части принятия мер по содействию и оказанию помощи в оздоровлении несостоятельным государственным организациям (банкротам), задачами которого были: 1) урегулировать несостоятельность предприятий с государственным имуществом до принятия Федерального закона, 2) испытать планы на практике, которые были задуманы для ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Исходя из анализа вновь принятого Закона, признать себя неплатежеспособными могли предприятия, организации, которые вели предпринимательскую деятельность, а также индивидуальные предприниматели, не относящиеся к юридическим лицам. Важно отметить: несмотря на то что Закон 1992 г. устанавливал возможность для граждан, не относящихся к юридическим лицам, объявлять себя банкротами, такую возможность имели только физические лица со статусом индивидуального предпринимателя. Это объясняется, как отмечает Алферова Л.М., тем, что в России был сделан основной упор в тот период на развитие экономики, поэтому, несмотря на опыт зарубежных стран, в Российской Федерации к институту банкротства граждан не были готовы.

Так, в соответствии со ст. 25 Закона 1992 г. индивидуальный предприниматель, не имеющий возможность удовлетворить требования кредитора, мог быть признан несостоятельным. Многие теоретики высказывались в позитивном ключе о положениях нового Закона о банкротстве 1998 г. Например, Киперман Г.Я. говорил о том, что имеющиеся изменения в законодательстве показывают новое направление концепции процедуры [4, с. 113].

Интересно, что в период с 2003 по 2016 г. в текст действующего Закона о банкротстве

2002 г. вносились разного рода изменения 70 раз. Однако самым важным и значимым изменением стало нововведение норм, регулирующих несостоятельность (банкротство) гражданина. Первая попытка в развитии института банкротства гражданина была сделана в 2006 г., когда в период роста потребительского кредитования граждан Госдума РФ представила законопроект о банкротстве физических лиц на рассмотрение Минэкономразвития РФ, однако он не был допущен до первого чтения, так как депутаты посчитали, что нововведение чрезмерно защищает интересы заемщиков в ущерб банков. Второй ступенью к развитию банкротства граждан послужил кризис 2008 г., когда законодателю было необходимо принять антикризисные меры и поддерживать экономическую стабильность страны. Было принято решение о формировании нового проекта закона, который будет затрагивать вопрос о реабилитационных процедурах в отношении граждан – должников. Данный проект был утвержден Планом действий по разработке антикризисных мер Правительства РФ на 2009 г. Председателем Правительства РФ Путиным В.В. 19 июня 2009 г. № 2802п-П13. Длительность рассмотрения вопроса можно объяснить разного рода опасениями государства и банковской системы. С одной стороны, возникает увеличение нагрузки на арбитражные суды, отсюда огромные расходы в связи с увеличением штата судей, ежегодного обслуживания, с другой стороны, для участия в процессе гражданам будет необходимо передвигаться из районов в краевой центр для участия в судебных заседаниях, что также являлось опасением из-за неудобства системы государственного регулирования вопросов о несостоятельности (банкротстве). Витрянский В.В. высказывая свою позицию, оценивал новый Закон о банкротстве 1998 г., как «определяющий в полной мере возможность учитывать условия несостоятельности должника в каждом частном случае» [5, с. 87].

В 2002 г. Госдума РФ принимает Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве 2002 г.) который становится началом новейшего этапа развития законодательства о несостоятельности [6]. Он дополнился нормами о конкурсном производстве, финансовом оздоровлении. Только в декабре 2014 г. Государственной думой РФ законопроект был принят, в связи с чем появился Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»

и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, принимаемых в отношении гражданина-должника» (далее – Закон № 476-ФЗ). Однако в нем существовали значимые проблемы. В частности, рассмотрение дел о банкротстве граждан передавалось в суды общей юрисдикции, однако вопросы о банкротстве граждан, имеющих статус индивидуального предпринимателя, задолженность которых была сформирована в результате предпринимательской деятельности, оставалась в подведомственности арбитражных судов. Рассмотрение дел в таком порядке возрождало определенные проблемы, так как в отношении одного человека могло быть возбуждено два дела в двух разных судах по разным основаниям, что прямо противоречило принципам института банкротства.

Для решения проблемы Государственной думой РФ был принят Федеральный закон от 19.06.2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который послужил началом нового этапа в истории банкротства физических лиц. В законе был урегулирован вопрос подведомственности – теперь все вопросы о банкротстве граждан рассматривались только в Арбитражном суде.

В настоящее время термин «несостоятельность», предусмотренный в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», это: «признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей». Законодатель ставит между двумя понятиями «несостоятельность» и «банкротство» знак равенства и считает их по смыслу одинаковыми, что противоречит мировой практике [7, с. 58]. Если рассматривать данную тему как отдельный вопрос, то можно увидеть множество различных точек зрения на этот счет и понять, что в данный момент существует проблема соотношения двух понятий. Обращаясь к терминологии западных стран, можно увидеть, что в Англии, например, эти два понятия не связаны между собой, и под «несостоятельностью» (Insolvency) понимается финансовая несостоятельность гражданина, а под «банкротством» (bankruptcy) – судебная процедура призна-

ния банкротом, и, следуя из понятий «финансовое состояние», «несостоятельность» может привести к открытию процедуры «банкротства». В США аналогичная ситуация, то есть при несостоятельности гражданина в отношении него вводится производство о банкротстве.

Российские ученые, такие как Баренбойм П.Д. и Попов Е.Ю., считают, что «несостоятельность» и «банкротство» являются синонимами по отношению друг к другу, и говорят о том, что законодатель поступил верно, не проводя между ними различий, так как они имеют одинаковую правовую природу. Кулагин М.И. говорит о том, что банкротство – одно из возможных последствий проявлений несостоятельности [8, с. 97]. Васильев Е.А. в свою очередь утверждает, что банкротство имеет специальное значение, которое описывает частный случай несостоятельности, когда неплатежеспособный должник виновно совершает уголовно наказуемые деяния, наносящие ущерб кредиторам. Набеева Н.Г., напротив, считала, что необходимо различать эти два понятия [9, с. 74]. Так, термин «несостоятельность» следует определять как общее положение дел, из-за которых «дальнейшая торговая деятельность предприятия невозможна», а «банкротство» через обман и нарушение присяги, если он солгал или скрыл имущество. Так или иначе, единого мнения ученых по этому поводу нет, что отражает специфику российского права.

По нашему мнению, это все-таки два различных термина, и то, что в российском законодательстве они представлены как синонимы – не совсем верно, так как банкротом гражданин будет считаться только после признания его таковым Арбитражным судом РФ, а несостоятельным гражданин не признается, данное понятие отражает его имущественное положение и способствует поводом для начала процедуры банкротства.

Переходя к критериям банкротства физических лиц в дополнение к определению, данному в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», следует привести ст. 25 ГК РФ, где сказано, что несостоятельным (банкротом) может быть признан гражданин, который не способен погасить все денежные обязательства перед кредиторами. Таким образом, исходя из положений, приведенных выше, выделяется следующий критерий неспособности должника выполнить возложенные на него обязательства кредитором – неплатежеспособность. Ранее выделялся еще критерий неоплатности, когда стоимость имущества должника была меньше стоимости его обязательств, то есть установлено, что всех средств должника

недостаточно для удовлетворения требований кредитора. Шершеневич Г.Ф. писал: «Неоплатность есть установление факта превышения пассива над активом, а признаки неоплатности дают только предположение неоплатности, которое может и не оправдаться». В свою очередь неплатежеспособность – факт неоплаты требований кредитора. Соответственно, критерий неплатежеспособности допускает признание должника банкротом на основании одного только факта неисполнения обязательств вне зависимости от наличия либо отсутствия имущества и его стоимости.

Важно подчеркнуть, что критерий неплатежеспособности рассматривается еще и как признак банкротства физического лица. Только после выявления неплатежеспособности судом будет принято заявление о признании гражданина банкротом. Говоря о признаках банкротства, Попондопуло В. Ф. выделяет в своей работе существенные и внешние (так называемые очевидные) признаки банкротства [10, с. 112]. К внешним признакам в соответствии со статьей 213.4 Закона о банкротстве относятся: 1) требования к физическому лицу составляют пятьсот тысяч рублей и выше; 2) требования не исполнялись в течение трех месяцев. К существенным признакам относятся неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредитора по денежным обязательствам или исполнить обязанности по уплате обязательных платежей. Развивая данную теорию, Попондопуло В.Ф. говорит о том, что каждая группа признаков имеет свое значение, например, для того чтобы суд принял решение о принятии заявления признания должника банкротом и возбудил судопроизводство, необходимы внешние признаки, в свою очередь существенные признаки служат основанием для признания должника банкротом.

Внешние (очевидные) признаки – это такие признаки, при которых уполномоченный орган может обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом. Существенным признаком является отражение критерия неплатежеспособности [11, с. 34]. То есть, для того чтобы суд вынес определение о признании обоснованным заявления конкурсного управляющего или уполномоченного на то органа о признании гражданина банкротом, должна быть доказана неплатежеспособность гражданина.

Заключение

Таким образом, историю развития института банкротства граждан можно разделить на несколько этапов: 1) первый этап – период Древнерусского государства,

где очередность погашения задолженности прослеживалась еще в первом сборнике правовых норм; 2) второй этап – это период конца XIX – начало XX веков, когда в Уставе о банкротах 1800 г. существовали нормы, регулирующие банкротство дворян и чиновников; 3) третий этап – это время затишья развития института банкротства, в связи с плановой экономикой страны, который продлился до конца XX века, 4) четвертый этап – конец XX – начало XXI века – это период, в течение которого было принято три Закона о банкротстве. Конец периода охарактеризован вступлением в силу Закона о несостоятельности (банкротстве) в 2015 г., в нормах которого содержался долгожданный институт банкротства граждан. В условиях рыночной экономики данный институт был необходим, так как из-за постоянных подъемов и падений рынка требовался механизм стабилизации для помощи социальной реабилитации граждан.

В ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» два различных термина используются как синонимы. Рассматривая законодательство Англии и США, видно, что под несостоятельностью понимается финансовая несостоятельность гражданина, а под банкротством сама судебная процедура признания лица таковым, с чем я полностью согласна. Критерий, который выделяется законодателем в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» – это неплатежеспособность, сущность которого сводится к простой констатации факта невозможности расплатиться по своим обязательствам гражданину. Признаки банкротства под-

разделяются на сущностные и внешние, и отмечается, что без внешних признаков банкротства (ст. 231.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») не будет существовать сущностных, которые являются отражением критерия неплатежеспособности.

Список литературы

1. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс // Классика российского цивилиста. М.: Статут, 2000. 477 с.
2. Алфёрова Л.М. Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан: монография. М.: Статут, 2018. 213 с.
3. Набеева Н.Г. Исторический аспект и современная концепция развития института банкротства граждан // Проблемы учета и финансов. 2016. № 3. 301 с.
4. Киперман Г.Я. Новый закон о банкротстве // Финансовая газета (региональный выпуск). 1998. № 7. 140 с.
5. Витрянский В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. 2015. № 4. 160 с.
6. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. No 127-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>. Ст. 233. (дата обращения 14.05.2020).
7. Амелин А.В. О законодательном регулировании института банкротства граждан в РФ: проблема реализации и предложения по повышению эффективности // Вестник арбитражной практики. 2018. № 5. С. 54–87.
8. Кулагин М.И. Избранные труды. М.: Статут, 2014. 172 с.
9. Набеева Н.Г. Исторический аспект и современная концепция развития института банкротства граждан // Проблемы учета и финансов. 2016. № 3 (23). 315 с.
10. Попондопуло В.Ф. Критерии и признаки банкротства в свете последних изменений законодательства о банкротстве / Под ред. Могилевского С.Д., Егоровой М.А. М.: «Юстицинформ», 2015. 240 с.
11. Семенова Е.А. Правовое регулирование сделок при банкротстве граждан // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 30–37.